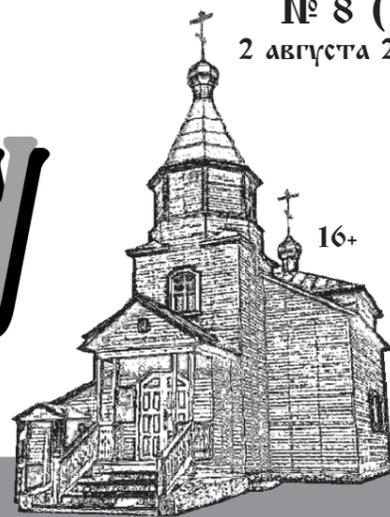


Дорога к Храму

Мирный православный



Издается по благословению епископа Плесецкого и Каргопольского Александра

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВЯТОГО АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ



Молодому человеку или девушке, пришедшим в Церковь, нередко приходится слышать от окружающих: «Ну, что ты придумал! В таком возрасте мучаешь себя! Посты, молитвы, заповеди... Пока молод, нужно успеть насладиться жизнью! Вот состаришься – будешь молиться, зубы выпадут – начнешь поститься, потеряешь силы и здоровье – тогда и заповеди станешь соблюдать. А пока молод, здоров – живи, радуйся!» Звучит это обычно очень убедительно, а если к этому добавляется солидный возраст незваных учителей, то и возражать бывает неловко. Но при внимательном рассмотрении подобных призывов мы можем найти серьезные аргументы для их опровержения.

До старости доживут не все...

Прежде всего, следует сказать о том, что, как это ни

В старости покаемся?

грустно, но до старости доживут не все. Болезнь, убийство, несчастный случай могут прервать человеческую жизнь в любой момент.

Согласно статистическим данным, в нашей стране «до 60 лет не доживают 39 мужчин и 14 женщин из ста. А до 65 лет – 50 мужчин и 20 женщин из ста». Если мы успокаиваем себя возможным покаянием в старости, то серьезно рискуем не дожить до старости и, следовательно, до покаяния, тем самым обрекая себя на плачевное существование в вечности.

«Вечно молодые»

Кроме того, рассуждая таким образом, человек как бы встраивает себя в некую фантастическую реальность, в новый космос, в котором он является подобием демиурга. Он творит собственный иллюзорный мир, представляя себя в нем самовластным хозяином, мечтая, что может планировать линию своей жизни и даже ее предел.

При этом смерть становится неким подобием линии горизонта – она удаляется по мере приближения к ней. Поэтому и старость словно бы не наступает. Пишущий эти строки знал одну даму, которая прожила 92 года. До последнего года жизни, когда в компании подружек, которые были немногим моложе ее, заходил разговор о смерти, она неизменно призывала: «Девочки, об этом не надо». Получается, что в свои 92 года она умерла молодой, так и не достигнув старости.

Таким образом, в современном обществе, в котором молодость и здоровье возведены в культ, человек зачастую не достигает старости, по крайней мере, психологически. Установка «в старости покаешься» остается нереализованной по причине того, что старости в этом случае просто не существует. Люди умирают, не состарившись – «девочками» и «мальчиками».

В 1990-е годы СМИ рассказывали о молодом ученом, который, по его уверениям, нашел метод, чтобы продлить жизнь дерева до бесконечности. Метод заключался в отщипывании почек у весеннего тополя. Дерево не развивалось, не приносило семян и, по уверениям ученого, не старело. Трудно судить о достоверности информации и добросовестности экспериментатора, но в духовном и в душевном плане современный человек зачастую словно бы стремится превратиться в такой «вечный тополь». «Отщипывание почек» в этом случае выражается в том, что мы гоним от себя мысли о вечности и, следовательно, о смерти, тем самым закрывая себе дорогу к духовному трезвению и взрослению, оставаясь, по словам известной песни, «вечно молодыми, вечно пьяными». «Стареющий юноша в поисках кайфа», удовольствия, комфорта, «просветления» встречается в наше время все чаще.

Продолжение на стр.6

«Плохому танцору всегда не хватает нужных тапочек»

Евангелие о возможностях

Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть. Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы. Он сказал: принесите их Мне сюда. И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу. И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей (Мф.14:15-20).

Апостолы видят изголодавшийся народ, но не видят никакой возможности помочь ему: у них есть только две рыбы и только пять хлебов. Разумеется, этого мало. Посылать в магазин людей, не имеющих денег – еще та тема. Но как бы то ни было, люди, на самом деле, должны сами позаботиться о себе. А если и не они сами, то кто-то другой, но не апостолы: чай не турецкий курорт «all inclusive», и никто не брал на себя никаких обязательств...

Мы любим чистоту на улицах, но пусть ее поддерживает кто-то другой. Нам жалко голодных, но ведь у нас, елки зеленые, есть службы соцзащиты...

И вообще, мы – «маленькие люди», от нас «мало что зависит», и мы «мало что можем». Заручившись подобной логикой, мы зачастую не то, что осторожничаем в своих действиях из-за опасений взять на себя лишнего, но отказываемся от всякого действия вообще. Если накормить – так только сразу всех, а на меньшее мы не согласны.

Вариант, предусматривающий помощь кому-то одному, даже не рассматривается: «Чё мелочиться?» Мы – филантропы, любящие «человечество» в целом; нам некогда и не за что

растрачиваться на частности. Но как так могло получиться: любить одного, оказывается дороже, чем всех сразу – невыгодно, неинтересно, нерационально, и, следовательно, непонятно как. Умножению хлебов, значит, мы удивляемся, а этому – нет. А ведь в этом не меньше удивительного, чем в том, что при делении количества еды увеличивается, а не остается прежним...

Видите ли, нам мало возможностей! Нам всегда чего-то не хватает, для того, чтобы начать действовать. «В мир каждый человек приходит полный сил для самых невероятных переживаний... А потом жизнь все время заставляет его выбирать из двух возможностей, и он все время чувствует: одной недостает, все время недостает – невыдуманной третьей возможности. Вот он и делает все, что угодно, ни разу не сделав то, что хотел. А в результате становится бездарью»...

Плохому танцору всегда не хватает нужных тапочек.

Помнится, у какого-то я читал об одном интересном моменте, упомянутом в Мидраше: вода Черного моря до тех пор не расступилась перед введомыми Моисеем евреями, пока их ноздри не начали черпать воду. Не знаю, правда это или нет исторически, но мораль безупречна: большие возможности не будут доступны для вас, пока вы не реализуете уже имеющиеся, пока вопреки своим немощным страхам вы не сможете довериться всемогуществу Бога. Нет никакого смысла идти в море, желая его пересечь, или нести свои две рыбки с целью насытить толпу – все верно, да. Но ровно до тех пор, пока не поменяются условия задачи: не будет «добавлен» Христос.

Только две рыбы и только пять хлебов, говорите вы? Да если рядом

Христос, то это – ЦЕЛЫХ две рыбы и АЖ пять хлебов! Две рыбы и пять хлебов – это метафора возможностей, которые есть у каждого во Христе: верить, знать, любить, надеяться, делать, быть. Просто используете то, что вы уже РЕАЛЬНО имеете. Используйте реально, а не «если бы кабы».

«Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин.15:5). «Ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф.25:29)

Ну, показывайте, что у вас там?

Принесите. Это. Ему. Сюда. Глаза бояться, а руки делают.

Смелее! У вас все получится.

Делайте малое – и сотворите многое. Умейте видеть перспективы.

Жизнь проходит, а мы еще даже не пытались...

В кладе, найденном у себя в огороде, вы увидите возможности, прежде всего, для себя, а не для кого-то – даже отдавая государству положенных три четверти. Так и в обнаруженной чужой беде нужно видеть возможности сотворить добро именно для себя, а не для кого-то. «Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян.20:35) – разве не так? Возможность творить добро – это на самом не «ваше милосердие к кому-то», а Божие милосердие к вам: Он дает вам шанс, предоставляя возможности. Возможность – самый ценный ресурс, а ад – что это, если не отсутствие возможности? Так вот.

Чудо – оно в возможностях, которые даруются нам во Христе. И этот евангельский сюжет я бы назвал не привычным «Об умножении хлебов» или чем-то подобным, а зачалом «О возможностях» – Иисус чудесным образом умножает наши возможности. Ищите Христа, чтобы иметь возможности. Вне Его нет спасения.

Протоиерей Сергей Лепин // жж батюшки





«Я пощусь и молюсь, но все равно на грани развода»

Сколько разочарования от христианства – после разочарования в личной жизни – люди порой выплескивают «в инернетах»: мол, я молилась, постилась, была верной женой, а что толку?! Или даже не «что толку», а напрямую обвиняют пост, молитву и всю вообще христианскую традицию в развале семьи!

Но, ожидая, что венчанный брак будет счастливым сам по себе, просто в силу нашего благочестия и состоявшегося таинства, мы совершаем логическую подмену.

Во-первых, мы неосознанно пытаемся навязать Богу некие товарно-денежные отношения. Ну, или точнее – отношения обмена. «Я Тебе, Господи, обряд, пост и молитву – ну а уж Ты, будь добр, счастья нам подай в личной жизни». Здесь общение с Богом важно не само по себе, а лишь как средство благополучно устроить свое существование, и религиозная жизнь человека становится жестко регламентированной: читаем именно эти молитвы, молимся таким-то святым, «и ни одним поклоном меньше». Просто иначе боязно: вдруг вот на столько-то граммов благочестия Бог еще согласен «меняться», а если на грамм меньше или из другого кулечка – уже не согласен. При этом сами молитвы и поклоны могут вообще постепенно «механизироваться» настолько, что человек, по ошибке начав вместо утреннего читать вечернее правило, обнаруживает эту ошибку разве что ближе к концу (пример из жизни).

Попытки выпросить у Бога счастье в обмен на наше незрелое благочестие сродни намерениям европейских путешественников получить золото в обмен на дешевые безделушки. Но молодожены поступают так не злонамеренно. Просто это привычка, сформированная еще в детстве: я решаю задачу – учитель ставит пятерку, я приношу пятерку – дома меня хвалят... А потом человек вдруг сталкивается с тем, что Господь не предлагает отличникам «поставить счастье автоматом».

Впрочем, это еще не худший подход, худший – откровенный «магизм», оккультное мышление, при котором для человека храм, таинства и молитвы – лишь один из методов «воздействия на вселенную» для достижения определенных целей. Мол, я даже не уверен, есть ли Бог, но попробуем – а вдруг оно поможет.

Но «оно» не поможет. «А тогда зачем оно надо?!» – спросят нас, христиан. Действительно, что все-таки дает христианство в нашей земной, семейной повседневности? Или ничего не дает, и оно все только про вечность, а земная жизнь – сама по себе со всеми ее трудностями, в которых «каждая семья несчастна по-своему»?

Последняя мысль мне не близка. Как-то не вдохновляют заверения в стиле: «Наша радость в будущем веке, а что с мужем живем как кошка с собакой – так то наш крест, куда уж без него». В чем же тогда христианство и «возлюби ближнего», если наш самый-самый ближний почему-то не любим, а ненавидим? Или просто «терпим» под лозунгом «так он же – мой крест»...

Крест, когда надо, Господь каждому из нас и так подаст, а поспешно водружать на лопатки самодельный – плохая идея. И нет ничего хуже, чем мастерить поддельный «крест» из родной семьи: «постить» мужа, «смирять» жену или «сбивать спесь» с детей методами, как у героя чеховского «Убийства». И спустя несколько лет обвинить именно христи-



анскую веру в распадае брака. Хотя на самом деле виновата не вера, а ее подвиги в конкретной голове. Но со стороны, конечно, все равно покажутся «виноватыми» христианские традиции, извратив которые, кто-то быстро «засмирят» друг друга до полного отвращения.

И хотя правильный, хороший текст должен быть про позитив и «напишите уже наконец, как надо», я пойду по легкому пути: напишу, как не надо. Как не употребить во зло некоторые благие и полезные... как бы сказать... инструменты духовной жизни.

Продолжение на стр.4

Христианство – очень творческая вещь

– Что нужно, чтобы быть христианином сегодня?

– Существует множество разных ответов, и далеко не все они актуальны в современной жизни. «Делай, как раньше» – это принцип, который вообще никогда не работает, в том числе в христианской жизни. Ты можешь делать только так, как сейчас.

Христианство – очень творческая вещь. Если ты сам не создаешь собственных путей перед Богом, то пользоваться чужими, следовать им – в большинстве случаев либо не дает никакого результата, либо дает отрицательный. Это важно помнить.

Все, что мы делаем, все свои поступки, каждодневный бытовой, практический выбор, тем более выбор нравственный, важно соотносить с тем фактом, что мы живем и действуем перед воскресшим Христом. Перед Тем, Кто умер за нас на Кресте.

Помните, как говорит Бог Аврааму: «Ходи передо Мной». Ходи передо Мной – это такая работа. Это трудная душевная, интеллектуальная работа, которую надо проделывать самому. И все время помнить, что ты действуешь и живешь в пространстве перед лицом Божиим.

Мы почему-то уверены, что занимаемся самовозрастанием, как барон Мюнхгаузен, вытаскивающий себя за волосы из болота. Это, может, и полезно, но лишь с точки зрения человеческой. С точки зрения вечности – это не дает ничего.

Все время необходимо напоминать себе, что мы не верующие «во что-то невидимое». Мы ученики того самого Иисуса из Назарета, который умер ради нас на кресте и воскрес.

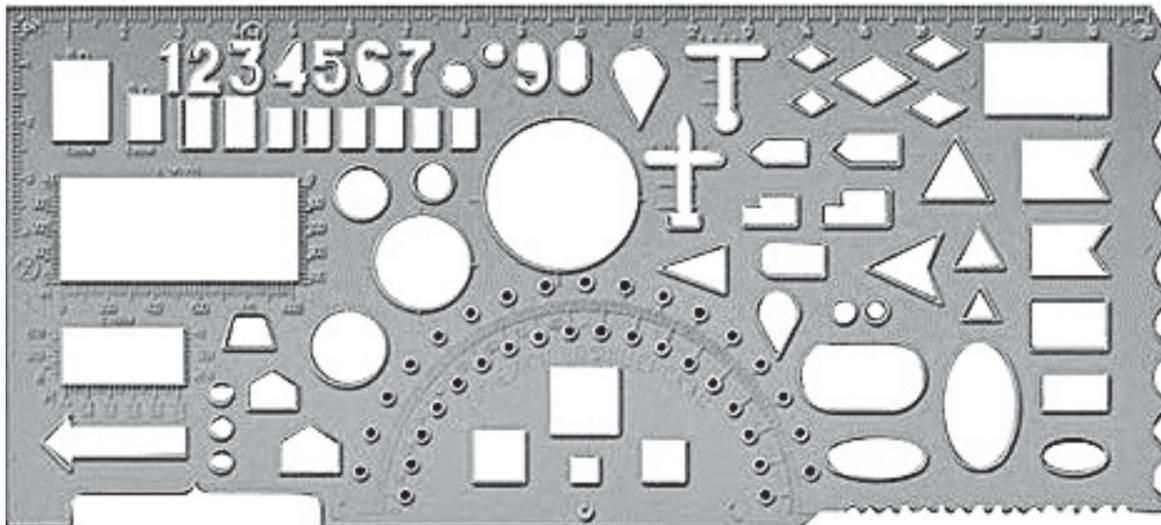
– Но традиции, правила – это же так понятно, так удобно...

– Именно, очень удобно, чтобы спрятаться от Живого Бога, от страдания Христова.

Да, это правда. Но, к сожалению,

«удобно» – это плохое оправдание. А потом мы удивляемся, что наступают фрустрации! Нам кажется, что традиция не работает, мы же не нашли Бога. Но мы либо искали не там, либо искали не Его.

Наличие традиции человек может воспринять как соблазн не принимать собственных решений. Не принимать решений ни вообще в жизни, ни в отношениях с Богом, ни в отношениях друг с другом. Это как закон, который на самом деле не что иное, как способ не принимать собственных решений.



Так можно жить, можно быть адептом религии закона, но быть христианином так не получается.

Христианин всегда перед живым Богом строит собственную жизнь под свою ответственность. Он делает это сейчас. И здесь есть бонус. Он состоит в том, что быть христианином – исключительно увлекательное дело.

Постигать сердце Божие, думать о Нем, созерцать Его, простите за высокопарный язык, – это, быть может, самое прекрасное, что есть на белом свете.

– Да, но мы живем в сверхстремительном мире. В какой же момент

можно постигнуть сердце Божие, как обрести его в суете?

– Суета – это наш выбор все-таки. Это в гораздо меньшей степени объективное препятствие. Да, Москва, любой другой мегаполис – тяжелое для жизни место. Ну и что? Оно не настолько тяжелое, чтобы было невозможно.

Поднять глаза к Небу – это возможность, которая у нас есть всегда. В сутках двадцать четыре часа. Поймите, заповедь о субботе не подразумевает, что у нас есть шесть дней на то, чтобы

все-таки живут шаблонами, ориентируются на образцы, потому что готовый рецепт – это всегда легче и проще. Может быть, просто не каждый может откликнуться на призыв Христа так глубоко? При этом всякому хочется называться христианином.

– Тут я скажу вам, что не верю. Я глубоко убежден, что призыв Христа таков, что на него может откликнуться каждый человек.

– А хочется же получить результат путем простых действий, механически. Сделал, как положено, и получилось.

– Легко только лизать сковородку, все остальное требует личностных усилий – нравственных, интеллектуальных, любых. Технологичность – это такая распространяемая вещь, которая упрощает многие виды деятельности. Но я сомневаюсь, что быть христианином – это то, что поддается технологическому упрощению.

Здесь любая технологичность и шаблоны помогут тебе создать имитацию, но никак не реальную жизнь перед Богом. Эта жизнь всегда уникальна и никогда не вписывается ни в какие шаблоны.

Как бы ни было легко «по шаблону», Господь говорит: «Входите узкими вратами». Он призывает нас выбирать пути не в зависимости от того, насколько они легкие, технологичные или шаблонные, а от того, куда эти пути ведут.

«Что ты делаешь? Насколько это тебе помогает стать учеником, другом Христа?» – вот это по-настоящему важно, на это надо обращать внимание. Все остальное, включая собственные переживания, не обязано быть в центре твоего внимания.

Отрывок из интервью «Традиции и правила так удобны, чтобы спрятаться от Живого Бога» Дарья Рощеня, Священник Антоний Лакирев

// Православие и мир



Притча о злых виноградарях

13 августа 2018 года – Неделя 13 по Пятидесятнице

Сказал Господь такую притчу: был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился.

Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдём, убьём его и завладеём наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: злодеи сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои. Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших? (Мф. 21:33 - 42)



Вопросы:

- Каким реальным событиям соответствуют описанные в притче события?
- Как вы думаете, кому в итоге был отдан виноградник?
- Как вы думаете, как хозяин относился к своему винограднику?
- Как бы вы отнеслись к тому, что ваш сад приносит дикие плоды, несмотря на полноценный уход за ним?
- Как бы вы отнеслись к поведению виноградарей, если бы были хозяином виноградника?
- Почему хозяин виноградника не сразу послал к виноградарям сына, а сначала посылал слуг?
- Для получения каких плодов Господь насадил этот виноградник и ухаживал за ним?
- В каждый период нашей жизни Бог ведет нас и чему-то учит. Возвращает в нас какие-то плоды. Как бы вы назвали тот плод, который Бог растит в вас сейчас?

Злые виноградары и добрые христиане

Если не знать истории взаимоотношений народа Божия - Ветхого Израиля - со своим Богом, ни разу в жизни не читать Библию, или прочитать эту Вечную Книгу как собрание «мифов и легенд» древних евреев (подобно тому, как читаем мы в детстве русские народные сказки, ни на минуту не сомневаясь, что печка, которая сама пироги да блины печет, существует только на страницах книжки, а к реальности прочитанный текст никакого отношения не имеет), так вот, если не знать, как народ Божий относился к своему Богу, может показаться, что ситуация, представленная в евангельской притче о злых виноградарях, нереальна, фантастична, придумана от начала до конца, так же как невообразима в обычной жизни скатерть-самобранка.

И вот почему: нас всех с самого детства приучали благодарить за добро, а в этой притче мы сталкиваемся с ситуацией, когда вместо благодарности благодетель получает сына, убитого теми, кого он благодетельствовал. Примеряя эту ситуацию на себя, каждый из нас, вздохнув с облегчением, скажет: «Это не про меня, меня еще мама научила за каждое доброе дело говорить спасибо». И подумав так, будет совершенно прав: мы и в самом деле никого в «благодарность» за добро не убивали.

Есть ещё одно, не менее радикальное утешение для современного слушателя и читателя этой притчи. Очевидно, что история о жестокой неблагодарности злых виноградарей рассказывает Христом Спасителем первосвященникам и старейшинам иудейским, тем самым вождям народа Божия, которые все три года, пока продолжалось об-

щественное служение Господа нашего, искали смерти Сына Человеческого. Поскольку в памяти человечества сии последние остались только как злобные распинатели и завистливые богоненавистники, любой современный читатель Евангелия может, кажется, со спокойной совестью повторить слова фарисея из другой притчи Христовой: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь» (Лк.18.11).

Если так, тогда, спрашивается, зачем это Церковь из года в год, из века в век предлагает чадам своим эти священные тексты? Для того ли, чтобы мы были знакомы с «делами давно минувших дней, преданьями старины глубокой»? Для того ли, чтобы «на законных основаниях» погордились, подобно Понтию Пилату, тем, что «невиновен я в крови Праведника Сего» (Мф.27.24).

Помню, как в молодости я читал с трудом добытые, редкие тогда духовные книги. Читал с карандашом в руке, делая выписки и заметки. Читал и думал при этом: «Вот это место прямо про Сашу, а вот это – про Олю, надо ей непременно его прочитать!» Должна была пройти жизнь, чтобы стало понятно: это всё про меня! Это меня должно ударять в сердце, да так, чтобы было больно и горестно, потому что жизнь моя – не повод надуваться от гордости, не повод повертеться перед зеркалом: ах, до чего же хорошо! Жизнь моя – время для покаяния, время для изменения, время для духовного роста, который только тогда и возможен, когда каждый упрек Господа я не передаю через плечо соседу, а принимаю на себя, в свою душу, в свое сердце.

Евангелие написано не для кого-то,

кто жил давно и далеко. Слово Божие обращено к каждому из нас, здесь стоящих. Невоцерковленные христиане, то есть те, кто посещает храм на Пасху и на Родительскую, а чаще просто заходит свечку поставить «на удачу», в большинстве своем убеждены, что Церковь существует для «утешения», для того чтобы услышать в ней «доброе, ласковое слово», для того чтобы «душа согрелась».

Грейтесь, дорогие мои! Только что прозвучало для нас, жаждущих душевного тепла, Слово Божие: «...злодеи сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои» (Мф.21.41).

У каждого из нас есть выбор: принимать эти слова на свой счет или, оглядываясь по сторонам, поискать глазами, к кому бы они могли относиться. И только от этой нашей реакции зависит, спасемся мы или погибнем в будущем веке. Только то, как мы соотносим свою жизнь и то, что говорит нам Христос со страниц Вечной Книги, определит нашу вечную судьбу. Многие из нас уже сделали первый шаг в правильном направлении. Мне часто приходится слышать от наших прихожан, что слово проповеди, произнесенной священником, неожиданно ответило на какой-то личный вопрос, осветило какой-то затаенный грех. Слава Богу! Теперь нужно сделать следующий шаг. Попробуем услышать, что говорит нам Господь каждым Своим словом, для чего он сегодня мне, лично мне, рассказал эту страшную притчу о злых виноградарях и о камне, который «отвергли строители».

Священник Сергей Ганьковский



Нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного

Святитель Тихон Задонский (1724-1783): Когда ты во грехах жил и грехами Бога прогневлал, Бог не хотел тебя, ради благости Своей погубить, но терпел тебя, ибо таким образом благость Его на покаяние тебя вела. Ныне ли захочет погубить тебя, когда ты престал от грехов? Когда ты воле Божией противился, миловал тебя Бог,— ныне ли не помилует тебя, когда хочешь и стараешься волю Его творить?

Преподобный Исаак Сирин (VII век): Нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного.

Прощение грехов подаётся не по нашим заслугам, а по милости человеколюбивого Бога, всегда готового прощать, как только кто обратится к Нему с раскаянием. И делает недостойным прощения не великость и множество грехов, а одна нераскаянность. Как только вы сокрушились и раскаялись, прощение уже присуждается вам на небе, а в момент исповедания сие небесное решение объявляется вам.

Святитель Феофан Затворник Вышенский (1815-1894).

Преподобный Анатолий Оптинский (Зерцалов) (1824-1894): Я сам человек грешный, но верую Господу, Который сказал: Аз приидох грешныя спасти (Ср.: Лк. 5,32). А я грешник, стало быть, и меня спасет Господь. Вот страшно, кто грешит и не кается. А мы с тобой, сколько можем, стараемся покаяться. А потому не унывай.

Святитель Иоанн Златоуст (IV-V век): Не столько погубляет грех, сколько отчаяние. Согрешивший, если протрезвится, покаянием скоро исправляет свой поступок: а кто отчаивается и не кается, тот потому и остается без исправления, что не употребил врачевства покаяния.

Святитель Филарет, митрополит Московский (1783-1867): Отчаиваться - значит самому у себя отнимать милость Божию, которую Господь каждую минуту готов подать.



«Я пощусь и молюсь, но все равно на грани развода»

Продолжение.
Начало на стр.2

Пост
Начну с темы самой простой и приземленной – поста. Обычно именно он первым бросается в глаза начинающим христианам и христианкам, и именно злоупотребление им очень часто переворачивает семейную жизнь с ног на голову – особенно если в этой жизни один супруг уже пришел к вере, а другой еще нет.

Зачем нам телесный пост как инструмент духовной жизни? Написано миллион раз, но в миллион первый повторюсь: для некоторого «подтесывания» и заземления себя любимого, для наблюдения за собственным несовершенством. «Ого, а я, оказывается, ничего себе раздражительная, если утро без кофе со сливками! А еще на мужа роптала, что злой, когда голодный...» Для некоего утончения, развития и облагораживания собственного душевного устройства. Для подготовки души к общению с Богом. Но хотя центрально здесь именно Богообщение, в мирской жизни пост по остаточному принципу тоже может дать неожиданные бонусы. «Не стану смотреть телек – пойду книжку читать, образываться».

И кроме шуток: пост при правильном подходе позволяет нам лучше узнавать и воспитывать себя в направлении смятения, снисходительности к маленьким повседневным немощам ближних – ведь мы и свои начинаем замечать точно такие же.

Нас уже не раздражает просьба мужа приготовить в сто первый раз определенное блюдо, ведь и собственные странные пристрастия становятся видны гораздо лучше. Нас не цепляет проявление чьей-то легкой лени – ведь мы видим, как самим лень хотя бы в Страстную седмицу нормально почитать вечерние молитвы, например. А супружеский пост укрепляет душевную связь мужа и жены, элементарно учит их проявлять любовь и нежность словом, заботой, вниманием – на языке популярной психологии это можно назвать развитием «пяти языков любви» вместо акцента на языке тела.

Но иногда за счет поста можно неожиданно достигнуть совсем иных «результатов». Например, начать воспитывать невоцерковленных домочадцев с помощью кабачков и подсолнечного масла: «Вот попостятся, и дури-то поубавится, будут слушать о Боге без вот этих вот всех ухмылок». И вместо познания собственных немощей такой «воспитатель» (или «воспитательница») возрастает лишь в чувстве собственной значимости и правильности: «несмыкающе прочии», жующие за столом сосиску.

Немного настойчивости – и вуаля: муж обедает в кафе, ужинает у свекрови, а в выходные уезжает с друзьями; дети-подростки не желают воз-

вращаться от друзей в «казарму»; семья сохраняется формально, но внутри – взаимное недовольство, раздражение и желание держаться подальше.

А что касается супружеского воздержания, то оно, применяемое односторонним порядком в качестве «воспитательных» или «миссионерских» санкций, а не по согласию супругов, как об этом пишет апостол Павел, способно и вовсе развалить семью в рекордные сроки.

Исповедь

Что еще в христианстве мы часто используем не по назначению? Формальную сторону таинства покаяния – исповедь. В идеале она могла бы дать супругам все то же, что и разумный пост: память о собственных немощах, делающую человека снисходительным и добродушным. Но часто она становится инструментом самооправдания. Порой в очереди на исповедь бывает неловко стоять: так много женщин не стесняется достаточно громко «исповедоваться», какие негодяи муж-дети-свекровь, как они ее «доводят до греха».

Да и по себе помню это лукавое стремление молодой жены не столько исповедаться, сколько «нажаловаться» священнику на вторую половину или, может быть, даже заставить его «повлиять» на супруга в нужном направлении. И тут важна опытность и тактичность исповедующего священника. Так легко пойти на поводу у эмоций, начать жалеть и поддакивать тому, кто на самом деле может оказаться не столько жертвой, сколько первым источником семейных конфликтов. Важна и наша собственная трезвость и взрослость в оценке своих целей и мотивов: зачем пришли, для чего? Рассказывать батюшке, как вокруг все плохо, а я – несчастная жертва обстоятельств? Ну ладно, батюшка поверит – а Бог? Тот, Кто незримо стоит и у Кого священник – только свидетель, как сказано в одной из молитв, – каково Ему видеть, что исповедь из места покаяния и примирения превращается в поле семейных разборок и самоутверждения?

Есть еще совершенно отдельный разговор о том, с какими перегибами молодые жены понимают и применяют на практике идеи патриархальной семьи, но здесь двух абзацев не хватит, а пора бы заканчивать витийство. Потому напишу о другом камне преткновения в семейной жизни – слыш-



ком «духовном» взгляде на эту самую жизнь.

«Духовность»

Как это? А очень просто. Вот представьте: приходит муж с работы – жены нет. Она на службу сходила, потом добрые дела осталась делать: храм прибрала, подсвечники начистила, бабу Ньюру, которая с палочкой, до дому проводила, купила ей плюшек к чаю... Добралась домой – стала к Причастию каноны читать. Муж покамест сходил в магазин за пельменями, сварил на двоих – планировал вместе поужинать. А у жены пост, ей причащаться завтра – и «когда ж ты уже запомнишь...» В общем, слово за слово – ссора.

И жена после размышляет не о том, что зря она, пожалуй, стабильно ставит супруга на 110-е место в своей жизни – где-то сильно после бабы Ньюры, тети Маши и всех разнообразных приходских дел. Нет, она думает о том, что это лукавый на нее орудует и подсылает искушения за добрые дела и молитвы.

Но разве это не правильная мысль, разве мы в патериках не читаем, как ополчаются бесы против молитвы подвижника? В том-то и дело, что желание выдать каждую семейную размолвку за «искушение» ведет к банальной прелести. Ведь если на меня «ополчились бесы», значит, я уже чего-то да достиг в духовной жизни! Ай, каков молодец. Это раз. Два – у меня нет вопросов к себе, ведь искушение – оно и в Африке искушение, оно от лукавого, а меня упрекнуть не в чем совершенно. Ну и три – я буду продолжать в том же духе, чтобы не

дать «бесу» сбить меня с толку. Пойду в храм и завтра, и послезавтра, буду там жить и благодетельствовать ближним – а с детьми и хозяйством как-нибудь мужи сам справится (или жена – если «приступ благочестия» с головой накрыл мужа). И ничего, что супруг мой не планировал принудительное внутрисемейное монашество, – я его постепенно «приучу» и «вымолю».

Все это со стороны выглядит очень героически, возвышенно и благочестиво. Иногда – это именно так. Но чаще внутри – слишком много гордыни и элементарного пренебрежения к самым близким людям. А еще – панический страх допустить даже мысль о собственной неправоте хоть в чем-то.

Но в таком печальном состоянии виновата не вера.

Здесь скорее гордыня использует традиции благочестия в своих целях, чем благочестие порождает гордыню. Не будь под рукой веры, такой человек просто самоутверждался бы иначе.

Это принципиальный момент! Ни в коем случае не хочу создать у читателя иллюзию, что частое хождение на службу или помощь в храме сами по себе могут повредить семейной жизни. Важно то, для чего именно мы ходим в храм. Просить ли у Бога разума, сил и любви для того, чтобы спастись, неся радость и счастье в свою семью? Или – только чтобы поставить себе галочку: я стал лучше, еще лучше – не то что некоторые? Второй путь и ведет «не туда».

Елена Фетисова // Православие.ру

Хотите радости?



Начало «ложной религии» – неумение радоваться, вернее – отказ от радости. Между тем радость потому так абсолютно важна, что она есть несомненный плод ощущения Божьего присутствия. Нельзя знать, что Бог есть, и не радоваться.

И только по отношению к ней – правильны, подлинны, плодотворны и страх Божий, и раскаяние, и смирение. Вне этой радости – они легко становятся «демоническими», извращением на глубине самого религиозного опыта. Религия страха. Религия псевдосмирения. Религия вины: все это соблазны, все это «прелесть». Но до чего же она сильна не только в мире, но и внутри Церкви... И почему-то у «религиозных» людей радость всегда под подозрением. Первое, главное, источник всего: «Да возрадуется душа моя о Господе...».

Страх греха не спасает от греха. Радость о Господе спасает. Чувство вины, морализм не «освобождают» от мира и его соблазнов. Радость – основа свободы, в которой мы призваны «стоять». Где, как, когда извратилась, замутилась эта «тональность» христианства или, лучше сказать, где, как и почему стали христиане «глохнуть» к ней? Как, когда и почему вместо того, чтобы отпускать измученных на свободу, Церковь стала садистически их запугивать и страдать?

И вот идут и идут за советом (сегодня – с 7.30 утра, а сейчас десять: исповедь, разговор, разговор, разговор – итого четыре человека с проблемами, не считая просьб о встречах на будущее). И какая-то слабость или ложный стыд мешают сказать каждому: «Никаких советов у меня нет. Есть только слабость, колеблющаяся, но для меня несомненная радость. Хотите?»

Не хотят. Хотят разговоров о «проблемах» и болтовни о том, как их «разрешать». Нет, не было большей победы дьявола в мире, чем эта «психологизация религии». Доказательство: все что угодно есть в психологии, одно в ней абсолютно невозможно, немислимо и недопустимо: радость.

Протопресвитер Александр Шмеман



Яблоки и вечность

19 августа – Преображение Господне

На мой взгляд, есть что-то бесконечно оскорбительное в так называемом «народном» наименовании этого праздника: Яблочный Спас... «Спас» – Спаситель, Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, «нас ради человек и нашего ради спасения», ставший Сыном Человеческим, «нас ради человек» претерпевший страшную и позорную смерть на Кресте и в третий день воскресший, не может быть ни «яблочным», ни «медовым» и никаким иным.

Если уж тяжким грехом по нашим, по христианским, понятиям является упоминание имени Божьего всуе, то есть напрасно и не к месту, то «кольми ж паче» и ни с чем не сообразно соединение имени нашего Спасителя, пусть даже с важными для работников сельского хозяйства, но, безусловно, второстепенными для Царства Небесного, событиями сбора урожая.

А уж что касается освящения «начатков овощей», которые освящая Церковь совершает особой молитвой в день Преображения, или пчелиных сотов, освящаемых в день Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, то в этом случае мы все, кажется, просто забыли о смысле совершаемого, или, как Господь говорил: «не ведаем, что творим» (Лк.23.34). Я бы еще понял, если бы в так называемый «медовый спас» мед в наш храм приносили пасечники, которые сами ухаживали за пчелами, которые сами трудились, собирая этот мед, а потом принесли его сюда как благодарственную жертву Богу, – это было бы понятно! Однако я уж пятьдесят лет в нашем городе ни одного пасечника не встречал, да и неоткуда здесь, среди индустриального пейзажа, взяться пчелам.

И благо бы приносили в храм плоды своего труда: лук, скажем, или петрушку, выращенную на своём огороде, как жертву, как подарок Богу в благодарность за дарованный урожай – так нет же! Принесут заморские яблоки, купленные в магазине, поставят на столик, дождутся окропления святой водой, да и унесут восвояси! Вот так жертва! И постепенно забывается в нашем, некогда православном народе, великое чудо на горе Фавор, которое предшествовало вели-



кой скорби на горе Голгофа, зато из года в год помнится всеми людьми, и церковными, и не очень, что самое главное в этот день – яблоки освятить! Зачем, спрашивается? Затем, что деды наши так делали, а то, что мы сами уже давно никаких яблок не выращиваем, так это и не особенно важно, главное – традицию соблюсти! Так, через две тысячи лет сбываются над нами слова Христовы, обращенные к ревнителям Ветхого Закона, к фарисеям: «таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим» (Мф.15.6). Мы с вами пока ещё до заповедей не добрались, но смысл события, празднуемого Церковью, смысл величайшего откровения, данного человеческому роду Славным Преображением Господним всё же за нашими «яблочными» заботами забываем.

Не с нас с вами это началось. И сами апостолы, ставшие свидетелями трагического и прекрасного чуда на горе Фавор, оказались недостойными доверенной им тайны. Совсем как мы с нашими яблоками, они принялись «заботиться и суетиться о многом» (Лк.10.41), и в то самое время, когда Моисей и Илия «говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (Лк.9.31), говорили Сыну Божию о грядущей Голгофской муке, апостолы мечтали об устройении каких-то нелепых и неуместных «кущей»! Они до такой степени заботились и суетились о «земном», что Глас Отчий должен был отрезвить их напоминанием о смысле происходящего: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф.17.5).

Давайте и в самом деле станем слушать нашего Бога, давайте и мы за житейским и повседневным не забудем о святом и вечном. Давайте будем помнить, что мы призваны нашим Богом освящать прежде всего не яблоки, над которыми не трудились руки наши, но сердца и души, до тех пор, пока не сказал нам сегодня свидетель дивного чуда на Фаворе, апостол Петр: «доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (2 Пет.1.19).

Фрагмент из проповеди протоиерея Сергея Ганьковского

Легкий способ бросить Интернет

С момента появления смартфонов в нашей жизни люди стали по-другому потреблять информацию и даже вести себя. Хорошим тому примером является selfie – новый массовый феномен. Большинство людей вряд ли смогут ответить, зачем и почему они так себя фотографируют. Как зачастую не очевидны ответы и на другие вопросы – например, зачем некоторые люди проверяют социальную сеть ночью по дороге на кухню или с утра пораньше вместо утренней зарядки лезут в планшет.

Есть и анекдотические ситуации. Человек сидит в Интернете, прокручивая ленту, например, Фейсбука, не находит там ничего интересного, и при этом автоматически открывает еще одну вкладку социальной сети. Это напоминает историю Алана Карра (автор бестселлера «Легкий способ бросить курить»), когда он поднес ко рту сигарету, чтобы закурить, и в смятении отдернул руку. Он обжегся – во рту уже была зажженная сигарета.

У некоторых людей Интернет вызывает чувство дискомфорта и является причиной неконтролируемых действий. Неважно от чего вы устали – от сети, от лишней информации, от публичности – есть простой способ отдохнуть от Интернета, который может попробовать каждый. Этот способ – отключение от Интернета на несколько дней. Простая мысль, которую я хочу донести – опыт отключения должен попробовать каждый. Это позволит совершить необычное путешествие, не покидая порог дома. В сеть вы вернетесь уже другим человеком.

Польза от отключения

В 2014 году на русском вышла книга «Как выжить без Интернета после передозировки» Тьерри Круазе – французского архиепископа, который отказался от Интернета на полгода. Тьерри пережил стресс и паническую атаку, после чего выдернул штекер из сети и описал свой опыт отключения. В конце пути Тьерри прекрасно сформулировал цель своего эксперимента:

«Нам нужно переосмыслить свое пользование технологиями. Лучший способ для этого – отрезать себя от Интернета на некоторое время, чтобы произвести отбор, выявить бесполезное и посредственное. Цель отключения – не поставить технологии на свое место. Цель – понять, какие преимущества и выгоду дает их использование, и определить границы своего будущего присутствия в онлайн».

Простое отключение на несколько дней позволит вам пережить новый опыт в повседневности, остановить автоматические реакции, позволит по-новому взглянуть на ваше присутствие в сети, освободит вас от ненужной информации, позволит пересмотреть те источники информации, которыми вы

пользуетесь. Можно долго продолжать перечислять преимущества – каждый найдет свои, проще попробовать.

Простые шаги к новому опыту

1. Определите, на каких Интернет-сайтах и сервисах и за какими занятиями вы проводите 90% времени (обычно это три-пять сервисов. Например, у одного человека это может быть Фейсбук-Вконтакте, у другого Инстаграмм-Лента.ру-Тумблр). Учитывайте стационарные и мобильные устройства.

2. От этих нескольких сервисов вы отдохнете на время отключения.

Каждому человеку доступен свой личный цифровой детокс: кто постоянно общается в мессенджерах – отдохнет от мгновенных сообщений, кто проверяет рабочую почту даже на каникулах – отдохнет и восстановит силы, кто постоянно читает ленту Facebook – переключится на другие источники информации. Самый экстремальный опыт – опыт полного отключения, когда человек вообще не пользуется Интернетом.

Вместе с сервисами, от которых вы отключаетесь, определите те сервисы, которыми вы можете пользоваться (это могут быть сервисы, которые не мешают вам, и на которых вы проводите мало времени. То есть, если вы пишете постоянно статусы в Твиттере, написать за время отключения пару постов в ЖЖ или посмотреть фильм на Ютубе приемлемо. Главное – не переборщить. Если вы думаете и чувствуете, что доступ к какому-то сервису для вас пагубен и сведет на нет все достоинство отключения – внесите его в список запрещенных.

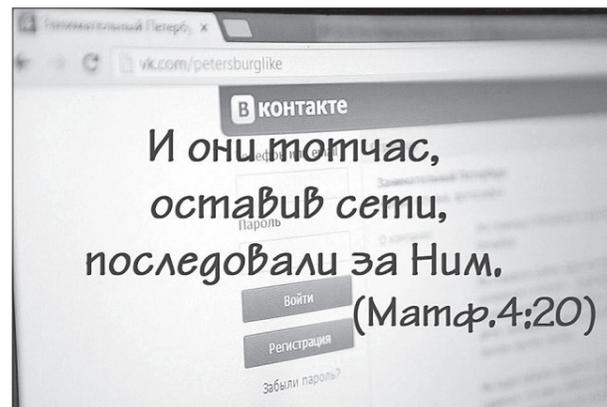
3. Определите период времени отключения.

4. Если вас все равно тянет в сеть, вы можете написать пост следующего содержания. Например: «Друзья, я покину Фейсбук до следующей среды, вот мой телефон и почта». Та сила, которая раньше тянула вас в сеть, не позволит вам нарушить публичное обещание и зайти обратно. Поздравляю, теперь у вас есть полное право не выходить в сеть.

5. Если можете – отключите push-уведомления на смартфоне. Это поможет вам не отвлекаться. Если вы отключились от Фейсбука, но вам нужно ответить на срочное сообщение – поставьте Фейсбук-мессенджер.

6. Теперь отдохните. По возможности носите с собой блокнот и ручку, чтобы фиксировать свой опыт (дневник отключения). Лучше делать это сразу же, как только вас посетила мысль или чувство, связанное с вашим экспериментом и Интернетом/технологиями.

Попробуйте те дела, которыми вы занимались



раньше, но которые вытеснил Интернет – например, почитать толстую книгу, порисовать и т.д. Нахождение просто в молчании несколько минут в день – тоже один из эффективных способов отдыха и размышления.

Можете задавать себе вопросы:

- Что тянет меня в сеть?
- Что дает мне каждый из этих сервисов?
- Разумно ли я ими пользуюсь, есть ли альтернативы этим сервисам? Насколько эффективно я достигаю своих целей, пользуясь привычными сервисами? Какие источники информации я игнорирую, почему?

Некоторые психологи отмечают, что перед отключением можно сделать простое упражнение: описать те роли, которые есть у вас в жизни. В их числе окажется и виртуальная. Для каждой роли описать: какие цели актуальны для нее, что мешает, что устраивает, что хочется изменить. Информационный хаос часто сбивает людей, предлагающей стратегии действия человек выбирает стратегию провонания.

Это простое упражнение поможет осознать ваше присутствие в сети.

– Какие новые действия за время отключения вы делали? Что из этого вам понравилось, что бы вы хотели продолжить делать?

– В сети часто мы находимся и пишем ради нескольких человек. Стало ли вам не хватать их? Почему именно ради этих людей вы в сети?

8. По окончании эксперимента проанализируйте свои чувства: хочется ли вам возвращаться в сеть? Как бы вы охарактеризовали свое потребление информации и пользование технологиями до отключения, во время и после него?

Хороших аналоговых выходов.

Дмитрий Соловьев // Правмир



В старости покаемся?

Продолжение.
Начало на стр. 1

Память смертная

Святые отцы Церкви говорят о памяти смертной как об одном из наиболее действенных средств борьбы с грехом: Поминай последняя твоя – и во веки не согрешишь (Сир.7, 39). «Как хлеб нужнее всякой другой пищи, так и помышление о смерти нужнее всяких других деланий»[4]. Эта память необходима христианину, чтобы удержаться от греха: «Если мы постоянно и каждый день будем взирать на неизвестность кончины, то не скоро впадём в грехи».

Мысль о том, что эта земная жизнь может закончиться в любой момент, помогает христианину более трезво смотреть на вещи, видеть предметы и события этого мира в перспективе вечности, правильно расставлять акценты и в сложных ситуациях делать выбор в пользу непреходящих ценностей. Лишаясь этого опыта, человек обрекает себя на блуждание в мире нереальных, фантастических идей – блуждание, которое часто прерывает лишь смерть.

Привычка – вторая натура

К сказанному следует прибавить еще тот общеизвестный факт, что чем старше человек, тем труднее ему измениться. Этот общий закон природы легко проиллюстрировать примером из жизни растений. Пока дерево молодое, его можно согнуть, наклонить, направить в нужную сторону. Со временем это становится все сложнее, а старое дерево можно лишь сломать. Так в большинстве случаев происходит и с человеком. Как говорил оптинский старец Лев: «Старого учить – что мертвого лечить». Разумеется, это не значит, что в старости невозможно покаяние. Покаяние возможно в любом возрасте. Но если понимать покаяние как изменение ума, изменение сознания, то надо помнить, что чем старше человек, тем труднее для него любые перемены.

Преподобный Иоанн Лествичник, рассуждая о том, почему Бог не даровал нам предведения смерти, пишет: «Ибо никто, задолго предузнавши время своей смерти, не спешил бы принять Крещение или вступить в монашество, но каждый проводил бы всю жизнь свою в беззакониях, и на самом уже исходе из сего мира приходил бы к Крещению, или к покаянию; (но от долговременного навыка грех делался бы в человеке второю природою, и он оставался бы совершенно без исправления)».

Здесь мы находим подтверждение известной древнеримской пословицы: «Привычка – вторая натура». Святые отцы называют это, как и прп. Иоанн Лествичник в приведенной цитате, навыком. Навык может быть добрым или злым.

Добрый навык

Смысл аскетического подвига за-



ключается в том, чтобы «стяжать добрый навык», т.е. приучить свою природу к деланию добра, превратить жизнь по Евангелию в норму. Для человека, достигшего такого состояния, исполнение Божественных заповедей становится потребностью. В церковной литературе можно встретить описание случаев, когда люди, приобретшие добрый навык, не могли согрешить даже при желании.

В Древнем Патерике есть такая история:

«Два старца жили вместе, и никогда не было у них распри. Сказал же один другому: сделаем и мы распрю, как другие люди. Он же, отвечая, сказал брату: не знаю, какая бывает распря. Он же сказал ему: вот я кладу кирпич посередине и говорю: он мой. А ты говоришь: нет, он мой. Это и будет началом. И сделал так. И говорит один из них: это мой. Другой же сказал: нет, это мой. И сказал первый: да-да, он твой, возьми и ступай. И разошлись, и не могли вступить в распрю между собою».

Злой навык

Но и в противоположном случае, когда человек посвящает собственную жизнь удовлетворению своих греховных желаний, эти желания

превращаются во вторую природу, в потребность. Как писал об этом блаженный Августин: «От злой воли возникает похоть; ты рабствуешь похоти – и она обращается в привычку; ты не противишься привычке – и она обращается в необходимость». И чем дольше человек пребывает в порочных действиях, тем труднее ему от них отделаться.

Человек, привыкший к удовлетворению своих страстей, даже если приходит к осознанию необходимости изменить свою жизнь, как на стену наталкивается на свои многолетние дурные навыки: Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю (Рим. 7, 15).

Но самое печальное, что в этом состоянии мало у кого возникает даже стремление к доброму изменению.

Сказка про Маугли

Ведь это только у Киплинга Маугли, выросший среди волков, возвращается к людям и адаптируется в человеческом обществе.

«В тех немногочисленных случаях, когда какого-нибудь ребенка постигла судьба Маугли, все оказывалось не так. А гораздо, гораздо печальнее. <...> Все маугли, например, даже вернувшись к людям, оказались неспособными научиться говорить. Девочка Камала, найденная в 1920 году в волчьем логове в Индии, научилась, правда, произносить по слогам несколько слов, но смысла их явно не понимала».

Похожую ситуацию мы находим и в отношении молитвы, Покаяния, исполнения Евангельских заповедей. Чем позже мы решаемся жить церковной жизнью, тем труднее нам это сделать.

«Или в юности женись, или юным постригись»

По этой же причине старец Паисий Афонский советовал молодым людям не затягивать с устройством своей жизни: «Или в юности женись, или юным постригись», – гласит пословица.

«После тридцати выбрать жизненный путь уже непросто. И чем больше прожитых лет остается у человека за спиной, тем больше трудностей он испытывает. Юному легче приспособиться к выбранной жизни, будь то брак или монашество. Ведь взрослый человек все меряет и щупает посредством здравого смысла. У

него уже сформированный характер, подобный литой бетонной конструкции, – такой непросто изменить. Погляди: люди, вступившие на путь семейной или монашеской жизни в молодом возрасте, до самой старости сохраняют детскую простоту. Я был знаком с супругами, поженившимися юными. Жена во всем – в манере говорить, в поступках – была подобна мужу. Поскольку они поженились молодыми, один из супругов перенял все привычки другого: и в речи, и в манере поведения. Но и притереться друг к другу им было легче [чем тем, кто женится поздно]».

Сделать молитву своей профессией

Современная психиатрия утверждает, что в последнюю очередь у впадшего в старческое слабоумие человека отмирают профессиональные навыки. Один священник, услышав об этом интересном факте на конференции православных врачей, призвал присутствующих к тому, чтобы сделать своей профессией молитву. То есть всю свою сознательную жизнь нам нужно уделять молитве сугубое внимание, чтобы в старости, когда ослабнут наши силы и умственные способности, у нас осталась бы молитва, которая, как путеводная нить, привела бы нас к Богу.

Архимандрит Софроний (Сахаров) считал, что для этой цели особенно подходит молитва Иисусова: «Стяжать молитву Именем Иисуса – значит стяжать вечность. В самые тяжкие минуты разложения нашего физического организма молитва «Иисусе Христе» становится одеянием души; когда деятельность мозга нашего прекратится и все прочие молитвы станут трудны для памяти и произношения, тогда ставший нам интимно-ведомым, исходящий от Имени свет боговедения пребудет неотъемлемым от духа нашего».

Надеемся, сказанного здесь достаточно, чтобы признать, что жизнь по Заповедям, покаяние и молитву не следует оставлять на старость. И в каком бы возрасте ни пришло к нам понимание необходимости следовать путем Евангельских заповедей, не станем откладывать исполнения этого доброго помысла, чтобы не пришлось горько сожалеть об этом впоследствии.

Андрей Горбачев //Православие.Ру
В качестве иллюстраций
использованы картины художника
Леонида Баранова



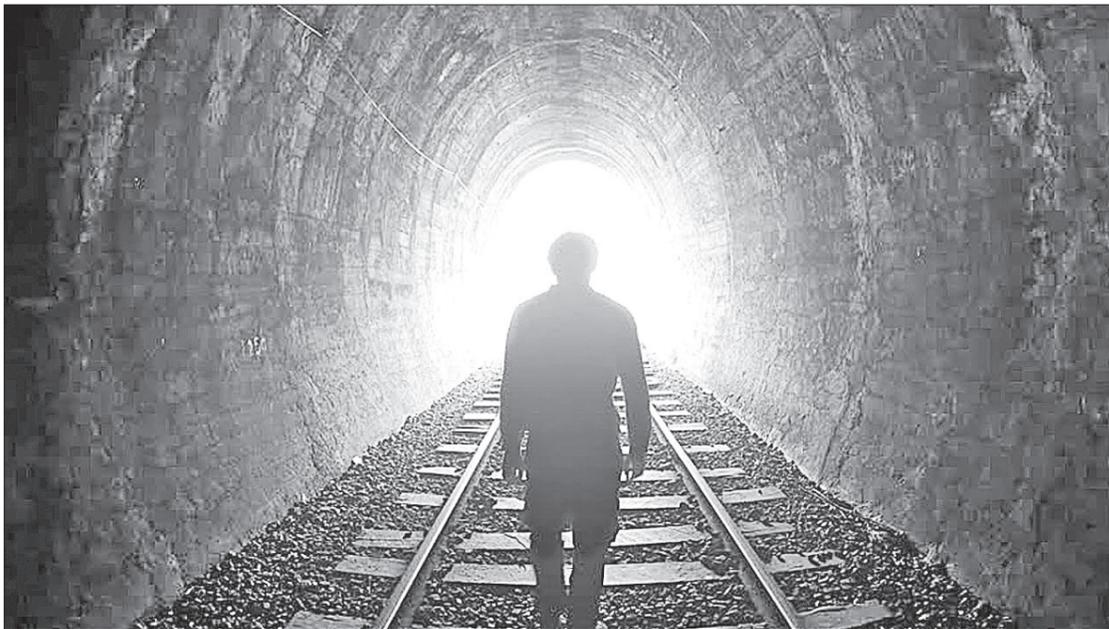


Успение – это торжество жизни

28 августа – Успение Пресвятой Богородицы

Как можно праздновать день успения, день смерти? Только если мы помним две вещи. Во-первых, что смерть является для нас, остающихся на земле, горькой, болезненной разлукой с любимым, но для умирающего смерть, успение является торжественной, величественной встречей живой души с Живым Богом. В течение всей жизни нашей мы рвемся к той полноте жизни, которую обещал нам Господь; знаем мы это или нет, эту полноту мы можем найти только в Боге. И вот, и знавшие это, святые и верующие поистине, и колеблющиеся, и не знавшие это, и даже это всю жизнь отрицавшие, в день, когда их душа разлучится от тела, окажутся перед Живым Богом, Который есть жизнь, Который есть радость, красота. И, как об этом писал отец Александр Ельчанинов, нет такой души, которая, узрев Божественную красоту, объята Божественной любовью, светом вечной жизни, не преклонится к Его ногам и не скажет: Господи! Тебя единого искал я в течение всей моей жизни...

На всех путях и правды, и неправды человек ищет этой полноты, этой неизреченной красоты, этого смысла и этой всё побеждающей, всё очищающей, всё преображающей



любви. Поэтому когда мы сами находимся перед лицом смерти близкого человека, как бы ни было глубоко наше горе, как бы ни рвалась наша душа, мы должны суметь перекреститься, поставить себя перед крестом Господним, подклониться ему и сказать: Да, Господи! Меня великое самое, может быть, великое горе, которое могло постичь

меня — но я радуюсь о том, что живая душа любимого мне человека удостоилась сегодня встать перед славой Твоей и приобщиться полноте жизни и этой преображающей славе...

Мы не напрасно говорим также о том, что успение, как столько раз напоминает нам апостол Павел, есть временный сон нашей плоти до дня

воскресения. И вот, празднуя Успение Божией Матери, мы не только верим, что Она воскреснет в последний день, как мы все, но мы знаем достоверно, из апостольского предания, из опыта Церкви, не только святых, но и грешных, которых взыскала Своей любовью и милостью и состраданием Матерь Божия, — мы знаем, что Она уже и

плотью воскресла и вошла в ту жизнь, которая нам откроется в конце времен. Поэтому мы и можем праздновать сегодня полной радостью день Успения Божией Матери, когда с Нее пали узы тела, когда Она освободилась от границ тварного бытия, когда Она вышла из узких граней падшего мира, и во всей славе, во всей неизреченной Своей красоте, в Своей чистоте встала перед лицом Сына Своего и Бога, перед лицом Бога и Отца...

Радость наша может быть совершенна, без слез, без горя: это торжество жизни; но это тоже свидетельство для нас о том, что воскресение — не пустое слово, что воскресение — не иносказание, но все мы, по слову Божью, воскреснем и войдем в полноту нашего человечества, и душой, и духом, и плотью в вечность, в радость вечную Господа нашего. Поэтому возрадуемся и возвеселимся в этот день! И как дивно, что Русская Церковь еще в одиннадцатом веке прозрела эту тайну, так восприняла тайну Божией Матери, тайну жизни, и смерти, и воскресения, и последнего торжества, что сделала этот праздник праздником Церкви Русской.

Митрополит
Антоний Сурожский

Машина – лисапед и святитель Феофан Затворник

Довольно смелое заявление, сделанное Пашкой, заставило нас переглянуться. Тот выдал безапелляционное: «Вообще, все претензии — к Феофану Затворнику. Я только его совету последовал, историю и записал. Хотите, расскажу?»

Особых претензий к святителю Феофану мы не имели, а вот к Пашке были строгие: «Ты на авторитеты не ссылайся — колись, в чем дело? Что за история?» Тот подбоченился, снисходительно взглянул на друзей-инквизиторов:

— Когда святитель рассуждает о том, что такое духовная жизнь и как на нее настроиться, в одном из писем он говорит собеседнице: «Вы не помянули еще об одном могущем отвлекать и действительно отвлекающем ум от Бога. Это то, что всякая вещь внешняя, действующая на чувства, обращает на себя внимание наше и покушается оторвать его от Бога. Но есть и здесь некоторый прием, при котором вещи видимые не отвлекают, а привлекают будут к Богу. Как же это?»

Надобно вам все вещи, какие бывают у вас на глаза, перетолковать в духовном смысле, и это перетолкование так набить в ум, чтобы, когда смотрите на какую вещь, глаз видел вещь чувственную, а ум созерцал истину духовную. Например, видите вы пятна на белом платье и чувствуете, как неприятно и жалко это встретить. Перетолкуйте это на то, как жалко и неприятно должно быть Господу, ангелам и святым видеть пятна греховные на душе нашей, убежденной созданием по образу Божию... В пособие себе возьмите святителя Тихона — у него есть и сокращенное всего перетолкование под заглавием «Случай и духовное от того рассуждение». Тут он перетолковал 176 случаев, всякий — коротко. И вам небольшого труда будет стоить пересмотреть их со вниманием... Когда это сделаете, то всякая вещь будет для вас что книга святая или что статья в книге. Тогда и всякая вещь будет приводить вас к мысли о Боге, как и всякое занятие и дело. Все вам будет говорить о

Боге и поддерживать ваше внимание к Нему».

Тут Пашка победоносно возрился на нас: «Сами-то давно Феофана Затворника читали?» А мы такие себя в обиду не даем: «Ближе к делу. Чего ты там наперетолковывал?» — «Велосипед, дурачка и записочки!» — «Жги, Пашка!» Тот и поведал о своих недавних переживаниях:

— Лето. В школе — каникулы, в садике — отпуск. Детей в городе оставлять — нехорошо, за границу ехать или на местные моря — дорого. Бабушка с дедушкой в деревне — наше спасение, не только, впрочем, летнее. Дети требуют поездки «в Юнию» — это у них так лето у бабушки называется. Дело-то: взяли да отвезли, на радость обоим поколениям. Старшие радуются, что с малышами повозиться могут, научить их уму-разуму да огородным премудростям всяким, те, в свою очередь, отвечают восторгом по поводу новых всяких открытий: кто читать научится, кто говорить правильно, кто — картошку от сорняков отличать. Добавь сюда и особую внимательность: в деревне всякую мелочь замечают, не то что в городе. Вежливее к старшим тут дети становятся, к словам внимательнее. Польза, в общем, огромная.

Прогуливаемся с ними на прощание — и видим, как местный дурачок Ваня Верти-Голова катается на велосипеде. Ну, как катается: руль, седло и рама с педалями у велосипеда есть, а колес, вишь, нету — просто игрушка для бедняги. То есть сидит себе у гаража, крутит педали — и то верещит от радости, то плачет, и просит, чтоб подтолкнули: «Стоп, машина-лисепед!» — кричит. Кому-то из детей деревенских или приехавших игра нравится, и толкают, возят его вокруг гаража. Потом становится скучно, и Ваньку оставляют в покое, дети расходятся по своим делам, а тот снова начинает ныть или смеяться — на него смотрят, уже просто по привычке, не обращая особого внимания. Такое вот дело.

— И духовный вывод из этих твоих пасторальных наблюдений каков?

— Самый что ни на есть молитвенно-практический! Смотрите: у каждого из нас свои трудности, свои испытания, а то и беды, не дай Бог. Как часто мы обращаемся к святым, к друзьям и приятелям (м-да, святые из вас те еще) с просьбой помолиться о нас, правильно? Вон, Мишка работу ищет, у Володи в семье нелады у дочери, да кого ни возьми — у всех радости навалом, до слез доходит. И молитвы

ся мы просим о нас, об избавлении от беды — тут всё хорошо.

— А где плохо-то?

— На меня крестная, помню, однажды буквально наорала. Да-да, наорала: я ее просил о чем-то помолиться, говорю ей, мол, много может молиться праведного поспешествуема (Иак. 5, 16) — апостола Иакова даже вспомнил по такому случаю, — так помолитесь обо мне, пожалуйста, а то грустно мне. И смотрю так смиренно-умилительно. Крестная — она строгая такая, монахиня, — как взвывается: «Ты, — говорит, — никогда над словом «поспешествуема» не размышлял?! Не думал, что своими просьбами и записочками ты можешь всем святым, праведным, друзьям-знакомым надоесть, завалить их звонками да бумажками поминальными, а сам и пальцем не шевельнешь для исправления? Ты в храме давно был? Когда причащался? Постишься всерьез или от случая к случаю? Милостыню давно подавал? Нет, крестничек, так далеко не уедешь!» — орет, главное, а я с каждым ее словом все ниже балду горемычную опускаю. Ладно, успокоилась, смотрит печально и говорит с улыбкой: «Конечно, все молятся — и святые, и друзья с приятелями, и крестные. Ты только поспешествуй им не забывай, хорошо?»

Вот я и думаю, что наше поспешествование — это те самые колеса у велосипеда, которых у Вани Верти-Головы нет. Можно просить и требовать со слезами, чтобы тебя «подтолкнули», можно вхолостую крутить педали и делать вид, что рулишь. Но если ты колеса отстегнул — куда ж ты, такой красивый и скорбный, поедешь? Ваньке-то ладно, он болезный — а мы чего? «Ой, батюшка, помолись; ой, святой Спиридон, выручай; ой, спасите-помогите», — а сами зад оторвать от кресла не хотим, чтобы, действительно, и в храм сходить, и милостыню подать, да и вообще хороших добрых дел поделать. Вывод, господа: стоп, машина-лисепед! Бог халявщикам не помогает.

Пашка попросился и скрылся. Но молиться все равно попросил. Это всегда пожалуйста. Мы его тоже просим.

Петр Давыдов//Православие.ру





Грех вежливости

– Зачем христианину быть вежливым, услужливым, предупредительным и, прости Господи, любезным? Во-первых, это все – лицемерие, это не искренне. Уж лучше быть грубым, но честным и прямым, чем врать о себе и прикрываться личной добротой. Это свойства внешние, поверхностные, а нас отеческие книги учат стяжать внутренние добродетели. Вежливость – это нечто душевное, а отцы нас зовут к духовному.

По поводу отеческих книг согласен полностью. Признаю. Однако эти книги написаны подвижниками высокого уровня для своих последователей. Высокий уровень добродетели не утруждает себя разговором о начальных ступенях самовоспитания. Если Евангелие ставит перед нами задачу научиться любить людей, которые находятся рядом с нами, было бы слегка самонадеянным замахиваться сразу на мистическую всепоглощающую любовь, «агапэ», любовь предельного самопожертвования и самоотречения, которой достигают немногие труженики. И стяжанию этой подлинной любви и человеколюбия служат все наши духовные упражнения, освоение смирения, кротости, послушания и молитвы.

Так думал и я в своей монашеской юности. И пытался найти богословское обоснование тому хамству, которое постоянно наблюдал в церковной среде, сам к этому хамству причастный. Были монахи, которые доказывали мне, что вежливость – это почти грех, уж по крайней мере, что-то очень лукавое и опасное. Да и сам я был хорош. Мне, например, казалось, что гораздо правильнее ко всем обращаться на «ты», будь ты хоть втрое меня старше, ведь к Богу мы в молитвах говорим «Ты». Чуть позже до меня дошло, что это особенность славянского языка, в котором просто нет обращения на «вы», как в современном английском нет настоящего «ты».

А потом неожиданно разразилась «революция стыда», которую во мне произвели две случайные фразы. Как-то раз моя мама ненароком обронила, что она безумно любит шоколад. Сказала и забыла. А я не спал всю ночь. Мне было стыдно. Я прожил почти тридцать лет и ни разу не заметил, что любит моя мама, чем она живет, что ее волнует. Почему я был таким невнимательным? Это был первый удар. Второй нанес апостол Павел. В послании к Римлянам, которое я привычно перечитывал, меня



молнией пронзила заповедь: «Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте» (Рим. 12:10). Эти слова до сих пор не могу читать без внутреннего волнения. Братолюбие с нежностью! Апостол призывает к нежности, то есть к вниманию к другому человеку, искреннему и сердечному сочувствию, а значит уязвимости. Это невероятно! Апостол учит нежности! Более того, он ее заповедует!

Мне пришлось отложить на время свои аскетические книги и заново перечитываться, и к этому я даже агитировал братию монастыря. Мы начали с того, что учились просто здороваться и благодарить. Это первое и важнейшее духовное упражнение. Хочешь научиться братолюбию с нежностью, следует освоить непростой навык замечать людей. Заметить человека, обрадоваться ему – это сложнейшее искусство. Оказалось, что приучить себя внятно и приветливо говорить «Доброе утро» не так уж и просто. Нужна сноровка, поставленный навык. Во-первых, человека нужно увидеть, а для этого глаза следует приучить

к особого рода вниманию.

Смотреть прямо, приветливо, научить лицо улыбаться, заметить человека – это навыки духовного порядка, они требуют труда и постоянства. Работая с телом, мы воздействуем на душу. Лицо может разбудить и личность. Есть тут опасность лицемерия? Непременно. Любое хорошее дело можно извратить. Люди в этом занятии большие искусники, что нимало не бросает тень на правоту идеи. Злоупотребление не отменяет употребления.

После того, как вы научитесь замечать людей и приветствовать их, надо ставить навык внимания к труду человека. Приучить свое внимание замечать не только человека, но и его труд – без этого вы никогда не научитесь говорить «спасибо» и «благодарю». Замечать труд – это настоящее духовное упражнение и, если угодно, духовная брань, потому что просто этот навык не дается. Надо потратить много времени и сил на его освоение, и счастливы те, кому эти способности привили в детстве.

Заметить труд – еще не все, надо показать, что вы его заметили. Люди очень нуждаются в ободряющем взгляде друго-

го человека, и простое «спасибо» порой спасало человеку жизнь. Доброта и нежность должны удивлять. Потому что быть добрым, внимательным и учтивым – огромный труд, и поэтому я всегда удивляюсь и ликую, услышав обычное «спасибо». Церковь должна сблизить людей, поэтому люди верующие по определению должны быть добрыми, внимательными и вежливыми.

Религия очень удобна для оправдания эгоизма и богословски обоснованного хамства. Но если мы ищем единства взаимной любви, мы должны бежать от эгоизма и грубости, какими бы авторитетами они ни прикрывались. И даже неискренность вежливости не должна нас отпугивать от духовного труда. «Как бы ни проповедали Христа, – писал апостол Павел, – притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться» (Флп. 1:18).

Если берешься за новое дело, позволь себе право на ошибку, не бойся ошибиться или допустить промах. Вежливость и предупредительность тоже бывают притворны и лицемерны, но даже в таком виде они стоят дороже жестокости и безразличия. И глав-

ное. Если вы принимаетесь осваивать аскетические опыты святых отцов, но упустите ступень вежливости и предупредительности, ничего из вашей аскетике не выйдет, кроме надрыва и разочарования.

Оптинские старцы говорили, что настоящий монах в общении с людьми ничем не отличается от благословителем светского человека. Один старый монах рассказывал, что его монашеское образование началось с того, что старцы учили его правильно ходить, правильно смотреть, быть учтивым и сдержанным в разговоре, не опаздывать и так далее. Сам молодой послушник задавал вопрос: «А когда же будет умная молитва?» Ты можешь никогда и не получить дара непрестанной молитвы. Господь с тебя этого не спросит. Но каждый человек, опаленный твоим невниманием и жестокостью, каждый не увиденный тобой человек – свидетель против тебя на суде Бога-Человеколюбца.

архимандрит Савва (Мажуко)
«Постное письмо № 14», приводится в сокращении
// Православие и мир

**ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО
С 8:00 до 20:00
(В ВОСКРЕСЕНЬЕ - ДО 19:00)**

**По благословению правящего архиерея
епископа Плесецкого и Каргопольского
Александра богослужения в соборе
совершаются ежедневно**

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции:

164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, телефон: +7-921-719-39-91

Дорога к Храму 16+

Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер» г. Вологда, ул.Козленская, 35-424

Номер подписан в печать:

31 июля 2018 года по графику в 16:00, фактически в 16:00. Тираж 2500 экз. Заказ №1289. Цена свободная.

Адрес издателя:

164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55, телефоны: (81834) 5-60-30
Издатель: **Горячева Оксана Ивановна**
Верстка: **Барзут Андрей Леонидович**